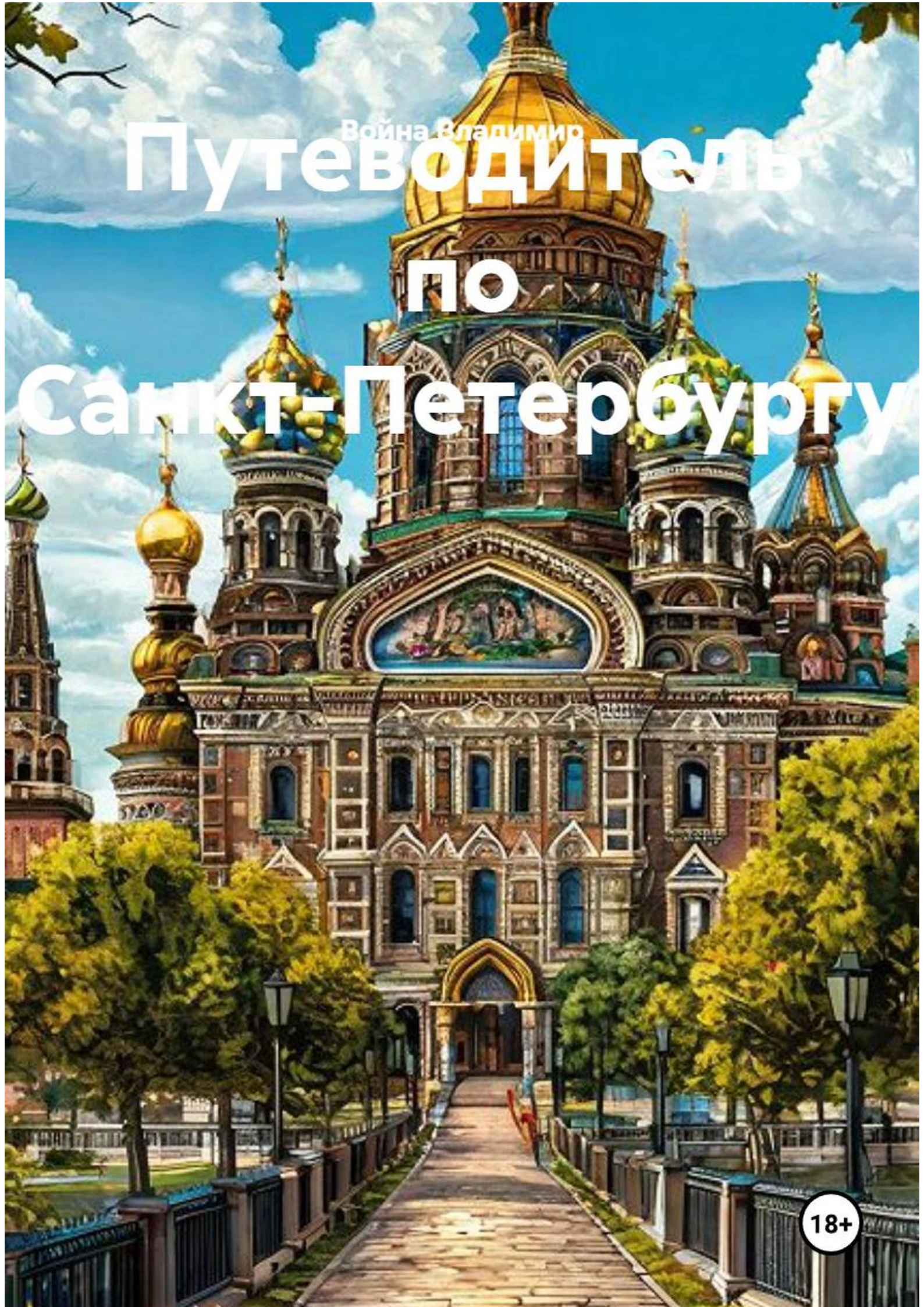

Война Владимир

Путеводитель по Санкт-Петербургу

18+

Война Владимир

**Путеводитель по
Санкт-Петербургу**

«Автор»

2026

Владимир В. В.

Путеводитель по Санкт-Петербургу / В. В. Владимир — «Автор»,
2026

Эта книга — путеводитель по Санкт-Петербургу от коренного петербуржца. Она приглашает в увлекательное путешествие, охватывая знаковые места города: от Заячьего острова и Петропавловской крепости до дворцов, парков и мистических уголков. Издание включает 24 экскурсии. Вы узнаете о рождении империи, тайнах соборов и музеев, легендах Медного всадника и Спас-на-Крови, а также о императорских резиденциях. Автор делится как знаменитыми памятниками, так и малоизвестными фактами, городскими легендами и судьбами людей, создавших атмосферу Северной Пальмиры. Книга предназначена для тех, кто хочет почувствовать Петербург как влюблённый путник.

© Владимир В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Путеводитель по Санкт-Петербургу

Глава

Глава 1. Сердце империи: Заячий остров и Петропавловская крепость

Дорогой читатель! Наша первая прогулка начинается там, где три с лишним века назад родился этот удивительный город. Я часто прихожу сюда рано утром, когда город ещё не проснулся, а туман стелется над водой. В эти минуты кажется, что время поворачивает вспять. Слышите? Это Нева несёт свои воды, как и триста лет назад. А вот и первые лучи солнца касаются шпиля Петропавловского собора. Мы стоим на пороге великой истории. Всё, что вы увидите сегодня — это не просто камни и вода, это живая память о дне, когда мечта Петра Великого стала явью.

Начало начал

Представьте себе весеннее утро 16 мая 1703 года. Сырой, пронизывающий ветер с Финского залива. Земля ещё не просохла после долгой зимы. Где-то вдалеке кричат чайки, и пахнет сосновой хвоей, болотом и опасностью. Эти земли только что отвоеваны у шведов, и совсем недавно здесь гремели выстрелы.

На маленьком, почти незаметном островке посреди широкой Невы стоит человек. Он высок ростом, чуть сутул, одет в простой походный кафтан. Его лицо сосредоточено, в глазах — неистовая энергия, которая не даёт ему покоя ни на минуту. Это государь Пётр Алексеевич. Ему всего тридцать один год, но он уже успел перевернуть Россию и теперь создаёт её заново.

Остров этот финны называли Янисаари — Заячий. На шведских картах он значился как Люст Хольм — Весёлый остров. Невелик он, всего 750 метров в длину и 350 в ширину, но именно ему суждено было стать колыбелью империи.

Царь ступил на сырую землю. Он огляделся — вокруг простирались леса, болота, вода. Место казалось непригодным для жизни. Но Пётр видел иное: здесь Нева широко разливалась перед впадением в Финский залив, здесь можно было контролировать все водные пути, здесь был выход в море — то, о чём он мечтал всю свою недолгую, но такую бурную жизнь.

Знак в небе

Государь выбрал место. Он взял заступ, воткнул его в землю, снял первый дерн. И в этот самый момент, словно повинувшись неведомой силе, над островом появился огромный орёл. Он парил в вышине, описывая круги, и, казалось, смотрел прямо на Петра.

Свита замерла. Все присутствующие расступились, давая знаку Всевышнего свершиться. Люди крестились и шептали молитвы. Орёл спустился ниже, сделал ещё круг и скрылся в туманной дымке — улетел туда, откуда пришёл.

Пётр, человек дела и трезвого ума, и тот был поражён. Он повернулся к своим сподвижникам, в глазах его горел огонь.

— Знак! — сказал он. — Сам Господь благословляет наше начинание!

И он приказал копать яму. В неё опустили каменный ларец. Пётр собственными руками поместил туда золотой ковчег с мощами святого Андрея Первозванного. Того самого Андрея, который, по преданию, проповедовал на этих землях и стал покровителем русского флота.

Ларец накрыли каменной плитой. На ней выбили надпись: «От воплощения Иисуса Христа 1703 года, мая 16, основан царствующий град С.-Питербурх Великим Государем Царем и Великим Князем Петром Алексеевичем, Самодержцем Всероссийским».

Почему именно Заячий?

У этого острова — непростая история и с названием. Официально считается, что оно произошло от финского слова *jänis-saari*, что переводится как «Заячий остров». Говорят, здесь всегда водилось много зайцев. Но есть и другая, более загадочная версия. Некоторые исследо-

ватели утверждают, что название происходит от слова *jääninsaari* — «Остров Ивана Купалы». Оказывается, задолго до Петра эти места использовались местными племенами для языческих ритуалов. Можете себе представить — здесь, где сейчас стоит величественный собор, когда-то жгли костры и водили хороводы в честь летнего солнцестояния. Два слова звучат почти одинаково, и со временем финское название превратилось в русское «Заячий». Но какая же красивая у этого острова легенда!

Говорят, однажды к Петру I привели провинившихся рабочих. Государь был в гневе, что часто случалось, когда дело касалось строительства. И вдруг прямо из-под ног выскочил перепуганный заяц и прыгнул царю на сапог. Пётр, человек с чувством юмора, рассмеялся. Строгость сменилась милостью, и рабочих помиловали. С тех пор заяц стал символом острова. Теперь здесь целая заячья семья — памятники зайцам установлены в разных уголках. Самый знаменитый — на опоре Иоанновского моста. Его петербуржцы ласково называют Арсением. Ходят слухи, что он исполняет желания — нужно только попасть в него монеткой. Давайте и мы попробуем? Я всегда это делаю, когда прохожу через мост.

Стратегия Петра

Когда Пётр I выбрал этот маленький клочок суши, он сделал блестящий стратегический ход. И хотя выше по течению, на месте современного Охты, стояла захваченная шведская крепость Ниеншанц, Пётр выбрал именно этот небольшой, почти безлюдный островок. Почему? Потому что здесь было стратегическое преимущество. Остров расположен ближе к морю, его легче оборонять. Вода защищала со всех сторон. И главное — крепость на этом месте не давала вражеским кораблям войти в Неву.

Первую крепость строили из земли и дерева. Представляете, как это было? Вместо мощных гранитных стен — земляные валы, вместо каменных казарм — деревянные избы. Солдаты работали день и ночь, наскоро укрепляя берега. Но Пётр торопился. Он знал, что шведы могут вернуться в любой момент. И он оказался прав — уже через год шведская эскадра попыталась прорваться к устью Невы, но была отбита.

Что мы видим сегодня

Практически весь остров сегодня занимает музейный комплекс Петропавловской крепости. Стены повторяют очертания берегов, как и триста лет назад. По углам — шесть пятиугольных бастионов, на каждом установлено по 50–60 орудий. В центре — Соборная площадь с Петропавловским собором и Великокняжеской усыпальницей.

Бастионы, названные в честь сподвижников

Шесть бастионов — Государев, Нарышкинский, Трубецкой, Зотов, Головкинский и Меншиков — были названы в честь тех, кто лично контролировал их строительство. Сам Пётр следил за возведением Государева бастиона.

Стены крепости — это отдельная история. Высокие, до 12 метров, и невероятно толстые — до 20 метров. Они двойные: между наружной и внутренней стеной оставалось пространство, которое использовали как казематы для орудий, хранения боеприпасов и размещения солдат. В 1779–1785 годах стены, обращённые к Неве, облицовали серым гранитом, придав им величественную монументальность.

Интересно, что крепость, построенная по последнему слову фортификационной мысли и по личному проекту Петра, ни разу не использовалась для прямых военных целей. Она утратила оборонительное значение почти сразу после постройки Кроншлота в 1704 году. Но судьба уготовила ей другую, более мрачную роль.

Главная политическая тюрьма России

С первой четверти XVIII века и вплоть до 1920-х годов Петропавловская крепость служила главной политической тюрьмой России. Первым узником, как мы помним, стал сын самого Петра — царевич Алексей.

Но самые трагические страницы связаны с Трубецким бастионом. В 1870–1872 годах внутри него по проекту инженеров К.П. Андреева и М.А. Пасыпкина построили специальное тюремное здание на 69 одиночных камер. Цель была жёсткой — полная изоляция заключённого от внешнего мира. Система была продумана до мелочей: специальная наблюдательная команда, запрет на книги и свидания, строжайший режим.

Через эту тюрьму за годы её существования прошло более полутора тысяч человек. Здесь томились народники П.А. Кропоткин, В.Н. Фигнер, А.И. Желябов. Здесь провёл свои последние дни перед казнью Александр Ульянов, брат Ленина. Здесь сидел в заключении Максим Горький. Здесь содержались члены Временного правительства, арестованные после Октябрьской революции.

Невские ворота: путь к воде и к смерти

Невские ворота — парадный выход к воде, который в народе прозвали «воротами смерти». Через них выводили узников на Комендантскую пристань, откуда их отправляли на казнь в Шлиссельбургскую крепость или на Лисий Нос. Здесь начинался последний путь многих.

Посмотрите на этот строгий портик в стиле классицизма. Высота ворот — 12 метров, ширина — 12,2 метра. Справа и слева от арки — сдвоенные колонны тосканского ордера с алмазным рустом. Фронтон украшает рельеф — якорь, скрещённые пальмовые ветви и развевающаяся лента. Под сводом арки есть одна удивительная деталь. Здесь, на стене, укреплены отметки уровня воды при самых страшных наводнениях: 1752, 1777, 1788, 1824, 1924 и 1975 годов. Самая высокая отметка — от наводнения 1824 года, того самого, которое описал Пушкин в «Медном всаднике».

Петровские ворота: триумфальная арка

Петровские ворота — главный вход в крепость, единственное в своём роде триумфальное сооружение петровской эпохи, сохранившееся до наших дней. Их построили в 1717–1718 годах по проекту Доменико Трезини. Посмотрите на барельеф в аттике — «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром». Это не просто библейский сюжет. Это зашифрованное послание современникам: Симон — это шведский король Карл XII, а апостол Пётр — наш государь, который низвергает врага и строит на отвоёванной земле новую столицу. В чертах лица апостола угадывается портретное сходство с самим Петром I. Выходит, Петровские ворота — это первый в Петербурге памятник его основателю.

Петропавловский собор: небесный покровитель

От Петровских ворот проходит главная аллея, по которой можно пройти на Соборную площадь, к собору Святых апостолов Петра и Павла — жемчужине стиля барокко, творению архитектора Доменико Трезини. Его золотой шпиль с летящим ангелом — главная вертикаль города, его небесный ориентир. Высота собора — 122,5 метра, и почти два столетия он оставался самым высоким зданием Петербурга и всей России.

Пётр Великий задумал его не просто как храм, но как архитектурный манифест новой России, обращённой к морю и к Европе. Посмотрите на собор. Это не привычный для нас крестово-купольный храм. Это вытянутое с запада на восток здание, напоминающее западно-европейскую базилику. Строгость и рациональность, свойственная петровскому барокко, — стилю, в котором смешались мотивы североевропейской и итальянской архитектуры.

Внутри собора нас ждёт настоящее чудо — резной золочёный иконостас высотой почти 20 метров. Это не просто иконостас, а триумфальная арка, прославляющая победы России и династии Романовых. Символическая программа иконостаса составлялась при личном участии Петра I. 43 иконы, написанные московскими мастерами, — это не просто святые лики. Это образы небесных покровителей членов царской семьи, подчёркивающие божественное происхождение власти Романовых.

Священный некрополь Российской империи

Собор стал усыпальницей для династии Романовых. Здесь, у южной стены, по замыслу самого императора, нашёл свой вечный покой Пётр Великий. Всего в Петропавловском соборе похоронены почти все русские императоры и императрицы, начиная с Петра I. Изначально надгробия были разными, но в 1865 году их заменили на однотипные беломраморные саркофаги с бронзовыми позолоченными крестами. Стоя у этих надгробий, осознаёшь, что здесь, под этими сводами, покоится история России.

Рядом с собором, в Великокняжеской усыпальнице, построенной в 1896–1908 годах по проекту архитекторов Д.И. Гримма и Л.Н. Бенуа, нашли упокоение некоронованные члены императорской фамилии. 17 июля 1998 года в Екатерининском приделе собора были погребены останки императора Николай II, его семьи и приближённых.

Традиция полуденного выстрела

С Нарышкина бастиона ежедневно ровно в полдень раздаётся пушечный выстрел. Эта традиция была введена ещё при Петре, но прервалась. В 1957 году её возродили. И сейчас, стоя на площади и слыша этот гул, понимаешь, что время не властно над Петербургом. Это сердце империи бьётся до сих пор.

Глава 2. Сокровища и реликвии крепости

Мы продолжаем нашу прогулку по Петропавловской крепости. Я часто говорю своим друзьям, что это место — как огромная шкатулка с сокровищами. Вроде бы всё уже видел, а каждый раз находишь что-то новое. Сегодня мы заглянем в самые интересные уголки этого удивительного музея под открытым небом.

Монетный двор: где рождаются деньги

Начнём с самого старого промышленного предприятия Петербурга — Монетного двора. Его основал Пётр I в 1724 году, и с тех пор здесь чеканят монеты. Представляете? Триста лет! В 2024 году предприятие отметило свой 300-летний юбилей. Когда я стою перед этим зданием, я думаю о том, сколько же монет прошло через его стены — миллиарды, если не триллионы.

Первоначально монетное производство размещалось в казематах Трубецкого и Нарышкина бастионов, а с середины XVIII века заняло и помещения Нарышкина бастиона. Только в 1799–1805 годах для Монетного двора построили специальное здание по проекту архитектора Антонио Порто. Император Павел I утвердил проект 17 марта 1800 года, а закладка состоялась 13 июня того же года.

Посмотрите на это величественное двухэтажное строение в стиле строгого классицизма с центральным ризалитом, увенчанным треугольным фронтоном, и круглыми башнями с куполами по бокам. Цокольный этаж ризалита решён в виде аркады — это одно из лучших сооружений русской промышленной архитектуры периода позднего классицизма.

Знаете, что меня всегда поражало? Здесь чеканили не только золотые и серебряные монеты, но даже платиновые — с 1828 по 1845 год. Это была уникальная страница в истории мирового монетного дела. Именно на Петербургском монетном дворе впервые в истории России появилась аббревиатура «С.П.Б.» на рублях. Монетный двор одним из первых в стране стал использовать паросиловое оборудование.

В 1830-1840-х годах по проектам архитекторов Э. Х. Анерта и А. М. Куци на участке между Екатерининской, Васильевской и Никольской куртинами возвели производственные цеха. А с 1855 года архитектором Монетного двора стал В. Е. Стуккей, который в 1872-1874 и 1881-1883 годах построил и реконструировал ряд производственных сооружений.

В 1920-е годы на Монетном дворе чеканились серебряные рубли и полтинники, затем — разменная монета. В 1926–1931 годах здесь осуществили переход к производству монеты из алюминиевой бронзы и медно-никелевого сплава. Сегодня это предприятие — единственный поставщик монеты в стране, здесь выпускают государственные награды, памятные медали и знаки отличия.

Ботный дом: «дедушка русского флота»

А теперь подойдём к изящному павильону рядом с Петропавловским собором — Ботному дому. Это сооружение в стиле петровского барокко построили в 1762–1767 годах по проекту архитектора Александра Виста. Интересно, что изначально, в 1732 году, проект павильона разрабатывал ещё ученик М. Г. Земцова. Когда я смотрю на это здание, я всегда улыбаюсь — оно такое нарядное, с высокой фигурной кровлей, высокими окнами с мелкими переплётами и арочными наличниками. В его архитектуре соединились элементы классического ордера с декоративными приёмами барокко.

Когда-то кровлю венчала деревянная статуя «Навигация», в 1826 году её заменили алебастровой скульптурой Нептуна работы скульптора Н. А. Токарева, а в 1891 году установили терракотовую женскую фигуру с веслом — аллегорию Навигации работы скульптора Д. И. Йенсена.

Но главное — это то, что внутри. Здесь долгие годы хранился знаменитый ботик Петра I — «дедушка русского флота». Эта небольшая одномачтовая лодка из дуба, длиной 6 метров и шириной 1,82 метра, была изготовлена английскими мастерами в 1640-е годы и приобретена двоюродным братом деда Петра I — боярином Н. И. Романовым для речных прогулок. Именно её юный Пётр нашёл в 1688 году на Лыном дворе царской усадьбы Измайлово. Особенно поразило будущего императора, что судно могло ходить под парусом против ветра. Ботик, названный «Святитель Николай», отремонтировал и оснастил голландский мастер К. Брандт.

Пётр перевёз ботик в Петербург в 1723 году, и 11 августа того же года на Кронштадтском рейде состоялся парад кораблей Балтийского флота, перед которыми прошёл исторический ботик. На его борту находилось девять человек, командовал генерал-адмирал граф Ф. М. Апраксин, а сам Пётр стоял у руля.

В 1767 году ботик поместили в этот специальный павильон. Интересно, что архитектор не рассчитал размер проёма дверей — пришлось разбирать проём и стены, чтобы занести бот внутрь. Ботик хранился здесь до 1928 года, а затем его передали в Центральный военно-морской музей. В 1997 году, к 300-летию Российского флота, в Ботном доме установили точную копию исторического судна, изготовленную на «Петрозаводе» по старинным технологиям.

Памятник Петру I: взгляд из XXI века

Завершим нашу прогулку у необычного памятника Петру I работы Михаила Шемякина, открытого 7 июня 1991 года. Когда я впервые его увидел, я растерялся. Это необычная, даже гротескная скульптура — сидящий в кресле император с неестественными пропорциями тела и конечностей.

Но в этом есть свой глубокий смысл. Шемякин создал свою работу на основе подлинной восковой маски Петра, выполненной знаменитым скульптором Карло Растрелли. Художник работал над памятником восемь лет. Скульптура была отлита из бронзы американской фирмой «Polich Tallix Fine Art Foundry» и передана автором в дар Санкт-Петербургу. Высота скульптуры — 1,9 метра, высота постамента — 0,36 метра.

На постаменте выбита надпись: «Основателю Великого Града Российского Императору Петру Первому от Итальянского Скульптора Карло Растрелли и от Русского Художника Михаила Шемякина. 1991 год. Отлита в Америке».

Этот памятник вызывает много споров. Существовали разные варианты места установки — Летний сад, двор Эрмитажа. Многие специалисты оценили его негативно. Но, по-моему, он очень точно отражает многогранность Петра — гениального, неоднозначного, удивительного человека, который изменил нашу страну. Как писал сам художник, образ Петра принципиально неоднозначен.

Мы стоим у самого сердца Петропавловской крепости. Вокруг нас — здания-свидетели, которые помнят три века российской истории. Каждая постройка — это как глава в огромной

книге. И мы только перевернули несколько страниц. Хотите узнать, что дальше? Тогда продолжим наше путешествие.

Глава 3. Троицкая площадь и Петровская набережная: колыбель империи

От суровых бастионов Петропавловской крепости мы переходим по Иоанновскому мосту на другой берег Кронверкского пролива. Я каждый раз, когда ступаю на этот мост, чувствую, как меняется воздух. Здесь, на Петроградской стороне, начинался настоящий, живой город. Добро пожаловать на Троицкую площадь — старейшую площадь Санкт-Петербурга и самое сердце молодой столицы.

Пустырь, ставший центром

Представьте себе 1703 год. Петропавловская крепость только что заложена, и вокруг неё — болота, леса и редкие, торопливо построенные избы. Через пролив перебросили первый в городе подъёмный мост, соединивший Заячий остров с Большим Городовым островом, как тогда называли Петроградскую сторону. За мостом солдаты расчистили площадку. Именно здесь, на этом пустыре, у самого берега, и началась настоящая, живая жизнь Петербурга.

На карте 1717 года это место подписано просто — Большая площадь. Но очень скоро оно обрело имя по главному храму, который здесь возвели — Троицкая площадь.

Административное сердце империи

В первые десятилетия XVIII века Троицкая площадь была не просто площадью — это был административный, торговый и культурный центр всей Российской империи. Здесь располагались главные правительственные учреждения — Сенат, Синод и коллегии. Здесь работала первая городская типография и аптека. Здесь находился первый Гостиный двор — двухэтажное здание с галереей, где на первом этаже торговали, а на втором хранили товары.

Представляете, какой здесь кипела жизнь? Суда подходили к деревянным причалам прямо у площади, выгружали товары из-за границы, в тавернах играла музыка, на площади зачитывали указы императора. Именно здесь, на Троицкой площади, Пётр I после заключения Ништадтского мира праздновал победу над Швецией.

Троицкий собор: колыбель империи

Главной жемчужиной площади был Троицкий собор — первый храм Петербурга, заложенный по личному указу Петра I в 1703 году. Его строили почти десять лет, и освятили только в июле 1711 года. Вскоре ему присвоили статус главного кафедрального собора новой столицы.

Именно в этом храме произошло событие, изменившее историю России. 22 октября 1721 года Пётр I был провозглашён императором всероссийским. Со ступеней Троицкого собора зачитывались царские указы, здесь объявили о заключении Ништадтского мира со Швецией. Это был духовный и политический центр молодой столицы.

Судьба собора была трагична. 27 марта 1750 года он сгорел дотла от упавшей свечки. Его восстановили, но в 1913 году случился новый пожар, а в 1933 году собор разобрали окончательно. Сегодня на его месте стоит здание проектного института, и лишь старые фотографии напоминают нам о величии первого храма Петербурга.

Австерия «Его Царского Величества»

Посередине площади стояла знаменитая двухэтажная деревянная «австерия» — излюбленное место Петра I. Не спешите называть её «трактиром». В современном понимании это был скорее клуб для знати и иностранных гостей. Украшенная вывеской с портретом Петра I и надписью «Австерия Его Царского Величества», она была местом, где встречались, обсуждали дела и... просто жили.

Пётр нередко заглядывал сюда после церковной службы. Он выпивал рюмку водки, закусывал куском хлеба с солью — и такой же «набор» по указу царя получали за счёт казны все прилично одетые посетители. Можно сказать, это был первый петербургский «коворкинг».

Площадь Революции и Соловецкий камень

После революции площадь не раз меняла названия: с 1918 по 1923 год она была площадью Коммунаров, а затем, до 1991 года — площадью Революции. Именно здесь, у особняка Кшесинской, проходили митинги и демонстрации в 1917 году.

Сегодня на Троицкой площади есть памятник, который напоминает о трагических страницах нашей истории. В 1990 году здесь установили Соловецкий камень — гранитный валун, привезённый с Соловецких островов, где в 1920-1930-х годах находился Соловецкий лагерь. Этот памятник жертвам политических репрессий был установлен по инициативе правозащитников на средства меценатов. На цоколе выбиты надписи: «Жертвам коммунистического террора», «Борцам за свободу», «Узникам ГУЛАГа» и строка из «Реквиема» Анны Ахматовой: «Хотелось бы всех поименно назвать...».

Петровская набережная: первая улица города

От Троицкой площади мы выходим на Петровскую набережную — первую набережную Петербурга. Она появилась в 1700-х годах, когда здесь, на правом берегу Невы, кипела жизнь молодой столицы. Современный облик она обрела в 1901-1903 годах, когда к 200-летию города её облицевали гранитом.

Домик Петра: колыбель империи

Сердце набережной — это, конечно, Домик Петра I. Это старейшее здание Петербурга, единственное сохранившееся от той эпохи. 24–26 мая 1703 года, всего через несколько дней после закладки крепости, солдаты Семёновского полка срубили этот небольшой дом из сосновых брёвен для государя. Пётр торжественно въехал в него под пушечные залпы, и именно с этого момента принято отсчитывать историю города.

Домик был скромным — всего 12,7 на 5,7 метров, две светлицы, разделённые сенями и спальней. Высота потолков всего 2 метра 5 сантиметров — при росте царя 2 метра 4 сантиметра! В доме не было печей — Пётр жил здесь только летом.

На крыше установили деревянную мортиру и «пылающие» ядра — в знак того, что дом принадлежит «капитану бомбардирской роты», так числился Пётр в армейских списках. В столовой позже устроили часовню во имя Нерукотворного Образа Спасителя, где хранилась икона Спаса Нерукотворного, принадлежавшая Петру. Сейчас эта икона находится в Спасо-Преображенском соборе.

Стражи с Востока

Рядом с Домиком Петра, у гранитного спуска к воде, нас встречают удивительные стражи — каменные львы Ши-цза. Они были изготовлены в начале XX века из маньчжурского гранита в городе Гирине для кумирни генерала Чана. Но после внезапной смерти Чана в 1904 году новый губернатор подарил их генерал-губернатору Гродекову, а тот отправил их в Петербург. В сентябре 1907 года скульптуры прибыли в город и были установлены на недавно реконструированной Петровской набережной.

Каждая скульптура весит 2,5 тонны, а высота достигает 4,5 метров. Это не просто украшение — каждая деталь несёт глубокий смысл. Лев держит шар — символ буддийского знания, которое может исполнять желания. Львица придерживает лапой львёнка — символ защиты.

Когда я стою на Троицкой площади и смотрю на Петровскую набережную, я слышу голоса петровской эпохи. Здесь, на этом самом месте, триста лет назад кипела жизнь, звучала музыка, зачитывались указы императора. Здесь начиналась империя. И сегодня, глядя на закат над Невой, я понимаю, что это место навсегда останется сердцем Петербурга.

Глава 4. Летний сад: петровская мечта на берегах Невы

От шумной Стрелки Васильевского острова мы направляемся в самое тихое и поэтичное место Петербурга. Когда я перехожу через Лебяжью канавку, я всегда чувствую, как городской шум остаётся позади. Сюда, в Летний сад, петербуржцы приходят, чтобы замедлиться, вздохнуть полной грудью и вспомнить, что наш город — это не только гранит и вода, но и зелень, цветы, тень вековых деревьев. Это место, где время течёт иначе.

Как начинался первый сад

Знаете, у этого места удивительная история. Официальной датой основания Летнего сада считается 5 апреля (25 марта по старому стилю) 1704 года. Именно тогда Пётр I отправил распоряжение в Москву: «Как вы мое письмо получите, изволь, не пропусая времени, всяких цветов из Измайлова не помалу, а больше тех, кои пахнут, прислать с садовником в Петербург». Царь хотел иметь летнюю резиденцию, как он выражался, «лучше, чем у французского короля в Версале».

Но место для сада Пётр присмотрел ещё раньше, в мае 1703 года. Идеальное, с его точки зрения: с трёх сторон окружено водой — с севера Невой, с юга — Мойкой, а с востока — Безымянным Ериком, будущей Фонтанкой. Когда-то здесь находилась усадьба шведского офицера Конау, и участок уже был обжит.

Первым строителем сада стал Иван Матвеевич Угрюмов, которого называли просто Иваном Матвеевым. Под его руководством осушали болотистую почву, прорывали каналы, сажали деревья. Он же построил первый, деревянный Летний дворец для Петра и устроил первые фонтаны. А первым иностранным садовым мастером стал Иоганн Яфтман из Нарвы, которого на русский манер звали Иваном Яковлевым. Позже он писал о своей работе: «Взят он в Санкт-Питербурх для устройства у Летнего дворца саду, который он и устроил и всякие плодоносные и дикие деревья сажил, и тот сад в надлежащее состояние привел».

Остров, рождённый человеком

Летний сад расположен на отдельном одноимённом острове. Но остров этот — рукотворный. В 1711 году часть острова Усадица отделили, соединив реку Мойку с Фонтанкой. Тогда же прорыли Лебяжью канавку, которая окончательно превратила это место в самостоятельный остров. В 1716 году к ней добавили Поперечный канал, разделивший сад на Первый и Второй Летние сады.

Территорию активно осушали — завозили землю, подсыпали её, укрепляли почву. Для фонтанов построили специальные водовзводные машины, сначала на конной тяге, а в 1718 году — первую в России паровую машину. Воду для неё брали из Безымянного Ерика, который с тех пор и стали называть Фонтанкой.

Музей под открытым небом

Главное богатство Летнего сада — его скульптуры. Это первая в России коллекция итальянской мраморной садово-парковой пластики начала XVIII века. Всего в саду когда-то стояло 118 статуй, сегодня коллекция насчитывает 92 произведения. Статуи заказывали сериями в Венеции и Риме. На аллеях можно встретить «Аврору», «Полдень», «Закат», «Ночь» работы Джованни Бонацца, музы и скульптурные группы, аллегии Славы, Архитектуры, Мореплавания.

Особая гордость коллекции — скульптурная группа «Аллегория Ништадтского мира. Мир и Победа», заказанная венецианскому мастеру Пьетро Баратта как памятник окончанию Северной войны.

С появлением этих статуй связана забавная история. Когда в саду установили статую обнажённой Венеры, петербуржцы, не привыкшие к античной наготы, возмутились. Пришлось приставить к Венере солдата с ружьём для охраны, чтобы горожане не пытались одеть статую или, того хуже, не нанесли ей вред. Придворным велели подходить к Венере и, крестясь, целовать мрамор.

Сегодня в саду установлены копии статуй. Оригиналы, чтобы уберечь их от петербургской погоды и липового сока, который портит мрамор, перенесли в Михайловский замок.

Фонтаны и вода

При Петре в Летнем саду было около 50 фонтанов. Во Втором Летнем саду устроили настоящий лабиринт с 32 фонтанами на сюжеты басен Эзопа. Были и фонтаны-шутихи, которые неожиданно обливали водой ничего не подозревающих гостей. Но одно из страшных

наводнений — 1777 года — разрушило фонтанную систему. Восстанавливать её не стали. Лишь после масштабной реставрации 2009–2011 годов в саду восстановили восемь фонтанов, включая знаменитые «Пирамиду», «Коронный» и «Царицынский».

Летний дворец Петра I

В центре сада стоит скромное двухэтажное здание, которое легко можно не заметить среди вековых деревьев. Это Летний дворец Петра I — одно из самых ранних каменных зданий Петербурга. Построили его в 1710–1712 годах по проекту Доменико Трезини.

Дворец невелик: всего 26,5 на 15,5 метров. Первый этаж занимал сам Пётр, второй — его жена Екатерина. По углам крыши установлены водостоки в виде крылатых драконов. Флюгер в виде Георгия Победоносца, поражающего змея, указывает не только направление, но и силу ветра: он соединён с ветровым прибором внутри дворца.

Фасады украшают 28 барельефов. Над входом — Минерва в окружении военных трофеев. В каждом сюжете современники видели аллегория победы России в Северной войне. Внутри сохранилась планировка и отделка петровского времени. Дворец открыт для посещения, но попасть в него можно только до 16:00.

Ограда — шедевр Фельтена

Со стороны Невы Летний сад отделяет знаменитая решётка — одна из самых красивых оград в мире. Её построили в 1771–1784 годах по проекту архитектора Юрия Матвеевича Фельтена. 36 гранитных колонн, увенчанных поочерёдно урнами и вазами, соединяет ажурная металлическая решётка. Металлические звенья выковали на Тульском заводе купца Денисова.

Первоначально ограда имела трое ворот, но в 1867 году центральные ворота сняли и построили на их месте часовню в память о чудесном спасении Александра II от выстрела террориста Каракозова прямо у ворот сада. Часовню разобрали в 1930-х, но главные ворота уже не восстановили. Анна Ахматова посвятила этой ограде строки: «Я к розам хочу, в тот единственный сад, / Где лучшая в мире стоит из оград...».

Прогулки сквозь века

В XIX веке Летний сад стал излюбленным местом прогулок петербургской знати. Здесь гуляли Пушкин, Крылов, Жуковский, Гончаров, Чайковский, Блок. В 1855 году на одной из площадок установили памятник Ивану Крылову работы Петра Клодта — первый в России памятник литератору.

В годы войны статуи укрыли в земле, а в парке стояла зенитная батарея. Сад был восстановлен после войны, а в 2009–2012 годах прошёл комплексную реставрацию.

Когда я гуляю по аллеям Летнего сада, я всегда вспоминаю, что Пётр, закладывая его, хотел создать место, где можно отдохнуть от государственных забот. И это ощущение — неторопливости, покоя, красоты — сохранилось здесь до сих пор. Летний сад — это тишина, которая лечит.

Глава 5. От «Потешного поля» до Вечного огня: Марсово поле

От тихих аллей Летнего сада мы переходим к совершенно иному пространству. Едва я пересекаю Лебяжью канавку, как чувствую: воздух становится другим. Шум улиц отступает, но на смену ему приходит особая, торжественная тишина. Добро пожаловать на Марсово поле — место, где уместилась вся история Петербурга, от петровских фейерверков до первого в стране Вечного огня.

Болото, ставшее парадным плацем

Трудно поверить, но в начале XVIII века здесь было болото, поросшее лесом. Именно отсюда брала начало речка Мья — та самая, которую мы знаем как Мойку. Когда Пётр I начал обустривать свою летнюю резиденцию, территорию осушили, прорыли каналы, соединили Мойку с Фонтанкой. Так родился Большой луг — так называли это место сначала.

Пётр любил это пространство. Здесь он проводил смотры своих «потешных» войск, а по вечерам в небо взлетали фейерверки — «потешные огни». Именно отсюда пошло одно из

первых названий — Потешное поле. Представляете: в воздухе пахнет порохом, играют военные оркестры, а Пётр, довольный, наблюдает за манёврами. Рядом, кстати, стоял Звериный двор — первый зоосад Петербурга, где жили слоны, присланные персидским шахом.

И ещё одна удивительная деталь: в центре луга в 1721 году установили Готторпский глобус — огромную карту небесной сферы, внутри которой помещались двенадцать зрителей. Это был первый публичный планетарий в России!

Царицын луг: резиденция императриц

После смерти Петра луг стал любимым местом прогулок императриц. При Анне Иоанновне здесь разбили сад «Променад» — место для торжественных прогулок императрицы Елизаветы Петровны. Тогда же появилось название «Царицын луг». Здесь стояли Летний дворец Елизаветы, а позже — Оперный дом.

К концу XVIII века пространство начало обрастать величественными зданиями. На северной стороне вырос Мраморный дворец работы Антонио Ринальди, по южной границе — особняк графа Салтыкова (архитектор Джакомо Кваренги), а с запада — казармы Павловского полка по проекту архитектора Василия Стасова. Ансамбль площади постепенно обретал парадный вид.

Боги войны на Царицыном лугу

При императоре Павле I Царицын луг превратился в военный плац. Землю выровняли, засыпали песком. Именно тогда, в 1799 году, здесь установили два памятника. Сначала — обелиск в честь побед фельдмаршала Румянцева. А затем — знаменитый памятник Суворову работы Михаила Козловского.

Знаете, почему поле называли Марсовым? Потому что полководец Суворов был изображён в образе древнеримского бога войны Марса. На стоящем рядом жертвеннике лежат неаполитанская и сардинская короны и папская тиара, которые он прикрывает своим щитом с изображением герба России — это аллегория защиты Италии от Наполеона. Это имя — Марсово поле — закрепилось за площадью после победы в Отечественной войне 1812 года.

Хотя в народе её долго называли «Петербургской Сахарой» — из-за пыли, поднимавшейся во время бесконечных парадов. А весной, в распутицу, она превращалась в «Центральное петербургское болото». Но при этом здесь же, на Масленицу, вырастали целые городки из балаганов и аттракционов.

После 1818 года памятник Суворову перенесли ближе к Неве, на Суворовскую площадь, а Румянцевский обелиск отправили на Васильевский остров. Оградой памятника стали 12 врытых в землю пушечных стволов с ядрами, связанных цепями.

Трагедия и память XX века

После революции 1917 года Марсово поле обрело новое, трагическое значение. 23 марта 1917 года здесь торжественно похоронили 184 жертвы Февральской революции. Каждому погребённому салютовали орудия Петропавловской крепости. До 1933 года здесь хоронили коммунистов, погибших в ходе Гражданской войны, среди них — Володарский, Урицкий и другие видные деятели. В 1918 году поле переименовали в площадь Жертв Революции.

В 1917–1919 годах над могилами возвели памятник «Борцам революции» по проекту архитектора Льва Руднева. Надписи на гранитных плитах мемориала написал нарком просвещения Анатолий Луначарский: «Не жертвы вы, а герои, не павшие, а вставшие на вечную вахту ради жизни на земле». В 1920–1923 годах вокруг мемориала разбили партерный сад со строгой геометрической планировкой.

В годы блокады Марсово поле превратилось в огород, помогавший жителям не умереть с голоду. Здесь же стояла артиллерийская батарея. А 27 января 1944 года именно отсюда был запущен салют в честь снятия блокады.

Вечный огонь: символ Победы

6 ноября 1957 года на Марсовом поле зажгли первый в СССР Вечный огонь. Огонь для мемориала доставили от мартеновской печи Кировского завода. Мемориал был обновлён по проекту архитектора Соломона Майофиса. С тех пор пламя горит здесь, напоминая о павших в Великой Отечественной войне. От этого огня зажигали Вечный огонь на Пискаревском кладбище, у Кремлёвской стены, на Мамаевом кургане и во многих других городах страны.

За 65 лет Вечный огонь на Марсовом поле гас всего несколько раз — из-за вандалов, пытавшихся его потушить. Но каждый раз его зажигали вновь. На поддержание пламени каждый час уходит шесть кубометров природного газа.

Прогулка сквозь эпохи

Я люблю приходить сюда в сумерках, когда зажигаются огни на Спасе-на-Крови и купол Исаакия начинает мерцать в вечернем небе. Стою у Вечного огня, смотрю на огромные газоны, на строгие фасады — и чувствую, как история дышит мне в лицо.

Здесь, на этом поле, когда-то гремели фейерверки Петра, прогуливались императрицы, шли парады, гремела музыка, а потом — плакали и хоронили. А теперь здесь тишина и память. Марсово поле — это не просто площадь. Это место, где встречаются прошлое и настоящее. Где каждый камень — свидетель. И где Вечный огонь напоминает нам: мы помним.

Глава 6. Медный всадник и Сенатская площадь: властелин гранитной скалы

От тишины Марсова поля мы направляемся к сердцу империи — Сенатской площади. Я всегда чувствую, как воздух здесь становится плотнее, тяжелее. Ещё бы — ведь мы стоим у подножия самого знаменитого памятника России, у того, что Александр Сергеевич Пушкин навсегда назвал Медным всадником. И хотя отлит он из бронзы, это имя прижилось так прочно, что даже спустя два века никто не зовёт его иначе. Это первый скульптурный памятник в Петербурге и вообще в России, и он занимает исключительное место в истории русской монументальной скульптуры.

Место, где начиналась власть

Сенатская площадь — одна из старейших в Петербурге. Её история началась в 1704 году, спустя всего год после основания города, когда вокруг Адмиралтейства создавали свободное пространство — гласис. Здесь, на берегу Невы, стояла деревянная Исаакиевская церковь, построенная для работников верфи. Именно в этом скромном храме в 1712 году венчались Пётр I и Екатерина Алексеевна, будущая императрица Екатерина I. Представьте, на этом самом месте, где сейчас возвышается бронзовый император, когда-то звучали свадебные песнопения!

За свою долгую жизнь площадь не раз меняла названия: Исаакиевская, Сенатская (после того как сюда переехал Сенат), Петровская (после установки памятника), Декабристов (в честь восстания 1825 года) и снова Сенатская — с 2008 года. В 1874 году площадь даже исчезла с карт города на целых 16 лет — она стала частью разбитого здесь Адмиралтейского сада, и лишь в 1890 году её восстановили как самостоятельное пространство.

Как рождалась идея

Идея воздвигнуть памятник Петру Великому принадлежала не Екатерине II, как часто думают, а дочери Петра — императрице Елизавете Петровне. Она намеревалась использовать конную статую, созданную ещё при жизни Петра скульптором Бартоломео Растрелли-старшим. Но отливка статуи затянулась до 1747 года, а в 1761 году Елизавета скончалась, и о памятнике надолго забыли.

Взошедшая на престол в 1762 году Екатерина II отвергла произведение Растрелли — эстетические критерии к тому времени значительно изменились — и задумала воздвигнуть Петру свой монумент. Отвергнутый памятник позже, по приказу Павла I, установили перед Михайловским замком.

В 1766 году по рекомендации Дени Дидро и князя Д.А. Голицына из Франции был приглашён скульптор Этьен Морис Фальконе. Пятидесятилетний мастер, к тому времени извест-

ный своими камерными работами, никогда не создавал монументов такого масштаба. Но он мечтал о монументальном искусстве и сразу согласился. Дидро писал о нём: «В нём бездна тонкого вкуса, ума и деликатности, и вместе с тем он неотесан, суров, ни во что не верит. Корысти не знает».

Фальконе прибыл в Петербург 15 октября 1766 года вместе с помощником Ж. Фонтеном и 17-летней ученицей Мари-Анн Колло. Скульптор сразу отбросил все предложения Екатерины и её окружения. Он не хотел создавать традиционный триумфальный монумент, отверг проекты пышных памятников с аллегорическими фигурами и не согласился с идеей И.И. Бецкого сделать памятник по образцу конной статуи Марка Аврелия в Риме.

Для скульптора были в равной степени неприемлемы традиции европейского барокко и нормативного академизма. Его творение вырисовывалось в духе особенного, романтического классицизма. Сам Фальконе писал: «Мой царь не держит никакого жезла, он простирает свою благотворительную десницу над объезжаемой им страной. Он поднимается наверх скалы, служащей ему пьедесталом, — это эмблема побеждённых им трудностей». И ещё: «Я ограничусь только статуей этого героя, которого я не трактую ни как великого полководца, ни как победителя, хотя он, конечно, был и тем и другим. Гораздо выше личность созидателя, законодателя, благодетеля своей страны».

Тайна Гром-камня

Фальконе задумал постамент в виде скалы-волны — символа победы над стихией и выхода России к морю. Поиском камня занялись, когда ещё не была готова модель памятника. В газете «Санкт-Петербургские ведомости» напечатали объявление с обращением к частным лицам, которые пожелали бы «для постановления... монумента в гору выломать и привезти сюда, в Санкт-Петербург».

Подходящий камень нашёл крестьянин Семён Григорьевич Вишняков из деревни Конная Лахта. Давно зная об этой глыбе, он планировал расколоть её на куски для продажи, но технически не смог это осуществить. За свою находку Вишняков получил премию в 100 рублей — очень приличную по тем временам сумму.

Гранитная скала, расколотая ударом молнии, уходила в землю более чем на 4 метра и была покрыта мхом. Местные жители называли её Гром-камнем. Своё название монолит получил потому, что в него однажды ударила молния, расколов его часть. В первоначальном виде камень весил около 2000 тонн. Позднее часть его отсекли, и совокупный перемещаемый вес составил 1500 тонн.

Транспортировка этого колосса стала настоящим технологическим чудом XVIII века. Под руководством инженера Марина Карбури разработали специальную систему перевозки: камень установили на деревянной платформе, которая перекачивалась по двум параллельным желобам с 30 пятидюймовыми металлическими шарами внутри. Шары были изготовлены из сплава меди с оловом и галмеем — специально разработанного материала, достаточно прочного для такой нагрузки.

К берегу Финского залива прорубили просеку шириной 40 метров и длиной почти 8 километров. 12 марта 1769 года камень рычагами водрузили на платформу. 400 рабочих, используя специальные лебёдки, тащили его всю зиму. Когда Екатерина II прибыла посмотреть на перемещение камня, она запретила дальнейшую обработку, желая, чтобы камень прибыл в Петербург в своём «диком» виде.

26 сентября 1770 года Гром-камень прибыл на Сенатскую площадь при огромном стечении народа. В честь этого события отчеканили медаль с надписью «Дерзновению подобно». Окончательный вид постамент приобрёл уже на месте под руководством академика Юрия Фельтена, значительно утратив первоначальные размеры.

Современные учёные из Санкт-Петербургского и Горного университетов установили возраст породы — около 1,5–1,6 миллиарда лет! Это гранит биотит-мусковитового калиево-поле-

вошпатового состава, сходный с гранитами Выборгского массива. Однако точное место происхождения Гром-камня до сих пор остаётся под вопросом.

Чудо Фальконе

Самого всадника Фальконе создавал по живому образцу. Он велел построить площадку с тем же наклоном, что и будущий постамент, и гвардейский офицер несколько раз в день взлетал на лошади на этот помост, ставя её на дыбы. Скульптор сидел у окна и делал зарисовки, фиксируя каждое движение. Ему позировали орловские скакуны Каприз и Бриллиант, почётные обитатели царских конюшен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.